

Смена курса в оборонной политике США во втором десятилетии XXI века

Научный руководитель – Рогов Сергей Михайлович

Степанова Наталья Владиславовна

Аспирант

Институт Соединенных Штатов Америки и Канады РАН, Москва, Россия

E-mail: nathalienaz@yandex.ru

Изменения, происходящие в системе международных отношений, набирают все большие обороты во втором десятилетии XXI века. Они связаны с усилением новых центров силы - Китая, Индии, региона АТР в целом, внешнеполитической активностью России. Соединенные Штаты чувствуют свое уязвимое положение перед Китаем, обладающим сравнимым с США экономическим потенциалом и занимающим второе место в мире по военным затратам. Большую озабоченность представляет и Россия, что отражается на представлении истеблишмента о внешнеполитической и оборонной стратегии. В связи с этим Соединенные Штаты Америки осуществляют стратегический разворот во внешнеполитическом и военном планировании, что ярко прослеживается в основных доктринальных документах, принятых при администрации Трампа.

В российско-американских отношениях, деградирующих на протяжении последнего десятилетия отсутствует импульс для двухстороннего диалога, а последняя нить сотрудничества между двумя странами - система контроля над вооружениями, по-видимому, в скором будущем перестанет существовать. Концепция стратегической стабильности, характеризующая российско-американские отношения, берет свое начало в 1970-е годы, когда США и СССР подписали первые соглашения о контроле над вооружениями. Концепция, в основе которой лежали понятия взаимного гарантированного уничтожения и ядерного паритета, эволюционировала в течение почти полувека, представляя собой те самые правила игры, которые позволяли существенно снизить угрозу ядерной войны. Два государства смогли договориться о разграничении понятий наступательных и оборонительных вооружений, существенно сократить наступательные стратегические вооружения, а также уничтожить целый класс ядерного оружия в рамках заключенного в 1987 г. Договора о РСМД.

Однако после распада СССР и с ростом новых нетрадиционных и асимметричных угроз Соединенные Штаты оказались в некоем стратегическом вакууме, ядерная угроза существенно обесценилась и стала картой, разыгрываемой как во внутриполитической борьбе, так и в двухсторонних отношениях. Основным лейтмотивом военного планирования США стала возможность одновременного ведения двух региональных конфликтов в разных регионах мира. Однако новая геополитическая реальность приводит к изменению модели военного планирования в сторону «ведения конфликта с великой державой», что отражено в вышедшей в 2018 году Национальной оборонной стратегии.

В общий доступ поступило ее 11-страничное краткое изложение, центральной темой которого стало изменение стратегической обстановки в мире и деформация системы международных отношений, созданной после второй мировой войны. Как и в Стратегии национальной безопасности, в Оборонной стратегии говорится о выходе на первый план стратегического противостояния между государствами как основными акторами существующей системы. Это противостояние характеризуется как главный вызов процветанию и безопасности США. Китай, по словам авторов документа, сочетает военную модернизацию, операции по продвижению своего влияния, а также экономические инструменты с целью установления гегемонии в Индо-Тихоокеанском регионе. Россия, в свою очередь, пытается

установить региональную гегемонию, дестабилизировать НАТО и изменить европейскую и ближневосточную архитектуру безопасности.

Таким образом, в доктрине закрепляется необходимость США обеспечить максимальную свободу своих действий, при этом ограничив ее у конкурентов. Анонсируя недавний выход Обзора по ПРО, Дональд Трамп заявил: «в основе нашей стратегии лежит одна первостепенная задача: обнаружить и нейтрализовать ракетное нападение любого типа на любую цель, находящуюся под юрисдикцией США, будь то до или после запуска... Независимо от типа ракеты или географического источника нападения, мы добьемся того, чтобы вражеские ракеты не смогли укрыться ни на земле, ни в небе». Таким образом, президент США открыто поддерживает доктрину превентивного удара.

Выход США из ДРСМД напрямую отразится на возможности продления Договора СНВ-3, переговорный процесс по которому так и не был инициирован. Быстрое развитие технологий приводит к размыванию понятий наступательного и оборонительного вооружения, что сказывается на стратегической стабильности. Отсутствие переговоров и консультаций по таким стратегическим аспектам свидетельствует о деградации данной концепции.

Основными методами, использованными при проведении исследования, стали синтез, анализ, обобщение и аналогия.

Полученные результаты позволяют представить среднесрочный прогноз развития системы международных отношений, российско-американских отношений, а также тенденций военного планирования США.